

СТОЛКНОВЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО И НОВОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В БОГОСЛОВИИ XX ВЕКА: АРХИЕПИСКОП НИКОН (РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) И А. В. КАРТАШЁВ

Авдий Сергеевич Биджамов, чтец

студент 1 курса магистратуры Православного Свято-Тихоновского
Гуманитарного Университета (г. Москва), богословский факультет,
кафедра Общей и Русской церковной истории
и канонического права,
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
avdiy.bidjamow@bk.ru

Для цитирования: *Биджамов А.С.* Столкновение традиционного и нового религиозного сознания в богословии XX века: Архиепископ Никон (Рождественский) и А.В. Карташёв // *Диакрисис.* 2020. № 4 (8). С. 108–143. DOI:10.54700//diakrisis.2020.4.8.005

Аннотация

УДК 27-2.273.276

Распространенность церковно-исторических работ А.В. Карташёва, а также его участие в движении «нового религиозного сознания» делает актуальной необходимость подробного рассмотрения его воззрений и их классификации. В нашей статье представлено сравнение двух направлений богословской мысли, А.В. Карташёва и архиеп. Никона (Рождественского). В работах А.В. Карташёва можно увидеть его приверженность модернистской богословской мысли, отличной от направления архиеп. Никона. Владыка Никон предстает последователем святоотеческого богословия, безразлично относящимся к критике православного учения, вследствие чего в его работах встречается критика разных модернистских идей. Актуальность рассмотрения критики модернистской теологии современником самого Карташёва обусловлена тем, что именно в этот период соответствующие идеи приобретали широкое распространение и потому обсуждались в работах владыки Никона. Это богословское столкновение двух направлений рассмотрено нами по следующим темам: экклезиология, Вселенские Соборы,

границы благодатности Таинств и действия спасительной благодати, «догматическое развитие», библейское Откровение и церковные реформы, «оживление Церкви» и отношение к аскетизму, революции и цензуре.

Ключевые слова: архиеп. Никон (Рождественский), А.В. Карташёв, интеллигенция, христианский модернизм, экклезиология, «теория ветвей», сотериология, Вселенские Соборы, догматическое развитие, библейское Откровение, церковные реформы, обновление Церкви, аскетизм, революция, цензура.

Начало XX века в истории Русской Церкви ознаменовано широким распространением среди православного сообщества модернистских тенденций¹, что вылилось в явное разделение и столкновение представителей традиционного (святоотеческого) и нового религиозного сознаний. Идеи модернистов активно развивались на разных площадках, ставших полем аккумуляции и развития новых идей, широко распространялись эти новые взгляды в журналах. И.В. Воронцова так характеризует русский христианский модернизм: «Русский христианский модернизм представлял собой совокупность отличавшихся друг от друга группировок, поставивших целью заставить общество пересмотреть традиционное церковное вероисповедание в свете представлений о религии современной культуры, а также внести радикальные перемены в канонический и богослужебный уклад Русской Церкви и ее отношения с государством»². Эта деятельность получала ответное движение со стороны православных, выступающих защитниками святоотеческого учения: «По мере оформления модернизма в религиозно-обновительские движения <...>, в продолжение некоторого времени представители традиционного религиозного сознания противостояли внедрению обновительских идей»³⁴. Одним

¹ Об этих тенденциях см.: *Воронцова И.В.* Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. М., 2008.

² См.: там же. С. 6.

³ *Воронцова И.В.* Основополагающие черты христианского модернизма (конец XIX — начало XX века) // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 58; «За эти годы русский христианский модернизм обрел формы выражения в «учении» о «новом религиозном сознании и общественности», пропаганде идей церковного обновления на Петербургских религиозно-философских собраниях (1901–1903) и в Петроградском религиозно-философском обществе (1907–1917), приобретении сторонников среди духовенства; в опосредованном участии представителей НРС в церковно-реформаторском движении 1905–1907 годов. Эти области обнародования идей обновления церковного сознания стали предметом внимания и критики епископата». (Там же.)

⁴ «Работы, обращавшие внимание на идеи модернистского движения, появились сразу после его зарождения. Впервые попытку системно подойти к НРС предпринял профессор Московской духовной академии А.И. Введенский. В брошюре, изданной в 1903 году, он подробно разобрал тезисы Д.С. Мережковского, утя и то, что их автором является писатель. В 1907 году А.М. Лазарев опубликовал критическую статью об этом религиозном учении, опираясь на вклад в него философа Н. Бердяева. Он охарактеризовал

из первых примеров подобного противоборства в работах архиеп. Никона является статья «Куда же, куда же мы идем?»⁵.

Как мы считаем, сравнение взглядов архиеп. Никона (Рождественского) и А.В. Карташёва необходимо не столько для определения идеологической приверженности этих авторов, сколько для демонстрации разницы их образа мысли как представителей противоположных течений. Их богословские воззрения рассмотрены нами по нескольким темам: экклезиология и сотериология, Вселенские Соборы, границы благодатности Таинств и действия спасительной благодати, «догматическое развитие», библейское Откровение и церковные реформы, «оживление Церкви» и отношение к аскетизму, революции и цензуре.

Экклезиология

Экклезиологическая концепция А.В. Карташёва в академической литературе имеет сложившееся название «теория ветвей»⁶. Суть

направление НРС как противоречащее традиционному православному вероучению. Аналогично отнеслись к НРС С.В. Лурье, Н.П. Розанов. Неоднократно выступал по вопросу о новом религиозном движении и разбирал его тезисы архиеп. Феодор (Поздеевский), предостерегая об искажении вероучительных православных истин. Выступал в своих просветительских брошюрах на темы НРС и М.А. Новоселов. Из современников регулярно писал об НРС В. Германов». (*Воронцова И.В.* Русская религиозно-философская мысль. С. 9.)

⁵ *Никон (Рождественский), еп.* «Куда же, куда же мы идем?» // Московские ведомости. 1905. № 83. С. 2.

⁶ Достаточно хорошо содержание данной идеи раскрыто прот. В.В. Зеньковским: «У протестантских богословов возникла теория по этому вопросу, получившая очень большое распространение благодаря своей исключительной ясности, хотя и явной ошибочности. Это так называемая теория ветвей (Branch theory); согласно этой теории, единство Церкви Христовой заключено в соединении и живой связности разных исповеданий между собой: каждое исповедание (каждая “ветвь”) приобщается к единой Церкви Христовой, когда они все сближаются одна с другой, когда они все вместе. Иными словами: единство Церкви не воплощено ни в одном из исповеданий, но только их сочетание, их суммирование, реализует единство Церкви, присущее потенциально каждому исповеданию (каждой “ветви”). Сознание принадлежности к истинной, единой Христовой Церкви верно с этой

учения Карташёва состоит в следующем: несмотря на человеческую составляющую Церкви и ее ошибочность, в самых разных христианских церквях содержится некое общее единство; данное единство находится на «глубине» и «относится не к коре и ветвям дерева церковного, подверженным и порче, и отпадениям, а к скрытым корням»⁷. Карташёв определяет «ключ к разрешению антиномии»⁸ абсолютной церковной истины и релятивистического признания церковных исторических ошибок»⁹, вследствие чего действительные отделения от Православной Церкви разных еретических конфессий объясняются им не как исторжение из Церкви заболевших частей, но как внутреннее разделение Единой Церкви на части, которые продолжают иметь духовное единство между собой и остаются членами этого невидимого церковного единства¹⁰, которое предлагается урвать через взаимное признание имеющихся недостатков и совершённых ошибок. Практической реализацией учения А.В. Карташёва о «теории ветвей» становится представляемое им экуменическое воссоединение: «через опыт всех Церквей <...> даже через опыт всех религий люди соединятся в лоне Единой, воистину Вселенской Церкви,

точки зрения лишь как выражение потенциальной связи с другими исповеданиями. В последнее время стала очень популярной (среди протестантов) мысль о том, что эта потенциальная принадлежность к “Una Sancta” (к единой святой Церкви) и есть та “капля” истинности и абсолютности, которой держится каждое исповедание. Итак, согласно этой теории, единство Церкви есть нечто потенциальное, исторически не реализованное. В сущности, это есть прежнее протестантское учение о раздельности Церкви видимой и Церкви невидимой, — но только в теории “ветвей” ярче, яснее выражена относительность (то есть не абсолютность) того сознания Церкви, на которое может претендовать любое исповедание. Это есть, говоря богословским языком, экклесиологический релятивизм (экклесиология — учение о Церкви, от греческого слова *ekklesia* — Церковь)». (*Зеньковский В.В., прот.* Апологетика. Минск, 2010. С. 243–244.)

⁷ *Карташёв А.В.* Соединение Церквей в свете истории // *Церковь. История.* Россия: статьи и выступления. М., 1996. С. 290.

⁸ Метод «антиномических противопоставлений» Карташёв воспринял, по замечанию Пешкова А.А., у Мережковского. См.: *Пешков А.А.* *Философия истории* П.Н. Милокова и А.В. Карташёва: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2014. С. 78.

⁹ *Карташёв А.В.* Соединение Церквей в свете истории. С. 290.

¹⁰ О «теории ветвей» см.: Там же. С. 289–290.

которая приведет их к порогу Царства Христова на земле»¹¹. Подобные убеждения во многом связаны с существующим у Карташёва неправославным экклезиологическим учением, за которым следует искажение и в сотериологических взглядах.

По учению архиеп. Никона, именно «Церковь Православная <...> есть истинная носительница заветов апостольских, истинная хранительница Божественного учения Господа нашего Иисуса Христа». При этом владыка Никон разделяет врагов Церкви на внешних и внутренних: внешние — «открыто отпавшие» секты, а внутренние — «не порвавшие открыто единения с нею, но уже не единомышленные, уже мудрствующие по своему смыслению в вопросах веры и понимания жизни по вере». Интересно, что последние могут быть опаснее первых: «Потеряв доверие к авторитету руководства церковного, они легко могут подчиниться влиянию еретичествующих мудрваний и запутаться в сетях, расставленных еретиками»¹². По нашему мнению, указание на внутренних врагов можно отнести и к самому А. В. Карташёву, который, несмотря на свои модернистские идеи, занимался преподавательской деятельностью в эмиграции в церковном учреждении ССПБИ¹³.

Архиеп. Никон раскрывает учение о единстве Церкви, приводя в пример отпадение латинян: «...Западные христиане увлеклись мечтами Римского папы о всемирном владычестве, исказили исповедание веры, внесли новшества в учение веры и отпали от единства Церкви. Тогда Бог избрал на их место, в полноту Церкви Божией, народы славянские и особенно нашу Русь, просветив ее православною верою»¹⁴. Именно уважение к авторитетам и является, согласно архиепископу, сущностной характеристикой Православия: «В то время, когда

¹¹ См.: *Карташёв А.В.* Реформа, реформации, исполнение Церкви. Петроград, 1916. С. 66.

¹² *Карташёв А.В.* Реформа, реформации, исполнение Церкви. Петроград, 1916. С. 10.

¹³ В нашей будущей работе, посвященной А. В. Карташёву и его участию в движении «нового религиозного сознания» Д. С. Мережковского и З. Н. Гиппиус, мы покажем, как складывался путь историка, от верности православной ортодоксии до формирования неортодоксальных воззрений через активное взаимодействие с представителями религиозного модернизма.

¹⁴ *Никон (Рождественский), архиеп.* Вера Христова не терпит двоедушия // Мои дневники. Сергиев Посад, 1913. Вып. 4. С. 40–41.

отколовшийся от единства Вселенской Церкви папист пытается все религиозное знание уложить в рамки каких-то юридических умозаключений, а отрешившийся от папизма протестант идет еще дальше в самочинном мышлении по вопросам веры и дает полную свободу гордому своему разуму, — православный протестант смиренно склоняет главу перед учением Церкви, помышляя главнее всего о неуклонном исполнении заповедей Господних и церковных, отсекая свое мышление пред отцом духовным и “стяжавая себе”, по выражению прп. Серафима Саровского, “Святого Духа Божия”¹⁵.

Границы благодатности Таинств и действия спасительной благодати

В русле «теории ветвей» своей острой гранью поворачивается вопрос о благодатности неправославных церквей. Карташёв уверен, что Глава «единой и лишь внешне разделенной Церкви Господь Иисус Христос» приемлет все Таинства по всей вселенной и этому не могут помешать «перегородки» между Церквями, которые на самом деле «не достигают до неба». Раскрывая свое мнение, Карташёв приводит аналогию с кораблем: «Единоспасающий корабль Церкви кажется на поверхности целой флотилией отдельных судов, но в подводной глубине он составляет один корпус, спаянный Единым, оживляющим его Духом»¹⁶.

Мистическая Церковь постулируется шире Церкви Православной, что дает Карташёву основание для «постановки вопроса о соединении Церквей на почве их равноправия в их мистическом реализме, а не на почве униатизма, “присоединяющего еретиков к Православии”». «Воссоединение Церквей должно быть выявлением и конкретным воплощением в видимости уже существующего незримо единства Церкви»¹⁷, — пишет Карташёв.

За измененными границами Церкви в воззрениях Карташёва следует и расширение границ действия благодати — утверждается, что

¹⁵ *Никон (Рождественский), архиеп.* Смертный грех европейской истории // Мои дневники. Сергиев Посад, 1915. Вып. 6. С. 78.

¹⁶ *Карташёв А.В.* Реформа, реформации, исполнение Церкви. С. 294.

¹⁷ *Карташёв А.В.* Соединение Церквей в свете истории. С. 291.

благодать действует в конфессиях, имеющих апостольскую преемственность¹⁸ и отпавших от единства с Православием¹⁹, а также в тех протестантских сообществах, которые хотя и не имеют этой преемственности, но крестят в Троицу²⁰. За этим изложением идеи «теории ветвей» следует, что поскольку первые и вторые относятся к католической Церкви, то они не только содержат благодатные Таинства в своих конфессиях, но и спасительную благодать: «Единая Глава невидимо единой и лишь внешне разделенной Церкви Господь Иисус Христос приемлет эти Таинства по всей вселенной, ибо перегородки, которые воздвигли между собою распавшиеся Церкви, к счастью, не достигают до неба, как образно выразился митрополит Киевский Платон (Городецкий). В.В. Болотов писал, что благодать, принесенная на землю воплотившимся Сыном Божиим, шире даже границ самой Церкви. Тем более она доступна и туне подается во всех католических церквях. Поэтому вопроса о личном облагодатствовании и возможности спасения для члена любой католической церкви вообще не существует. Единоспасающий корабль Церкви кажется на поверхности целой флотилией отдельных судов, но в подводной глубине он составляет один корпус, спаянный Единым, оживляющим его Духом»²¹.

Архиеп. Никон также рассматривает учение о спасении, в том числе затрагивает и приведенную Карташёвым цитату митр. Платона, по мнению которого, человеческие «церковные перегородки до неба

¹⁸ Напр., о Римской церкви Карташёв писал так: «При всем прочем Римская церковь есть иерархически правильная, хранящая полноту благодати Таинств и преданий апостольских, великая сестра Церкви Восточной». (Там же. С. 297.)

¹⁹ «Каждая церковь, хранящая ненарушенное апостольское преемство своей иерархии и питающая своих чад благодатью Таинств, есть видимая часть не видимой в своем глубинном единстве “единой, святой, католической и апостольской Церкви”, даже и при дефектах и искажениях в догматическом учении и в канонической и культовой практике». (Там же.)

²⁰ Протестанты, которые крестят в Троицу, вводятся через это, по Карташёву, в единую невидимую католическую Церковь: «Даже протестантские общины, безжалостно порвавшие с апостольским иерархическим преемством и живым священным Преданием Церкви, но сохранившие таинство Крещения во имя Святой Троицы, продолжают чрез эту мистагогическую дверь вводить своих членов в лоно единой невидимой Церкви Христовой и приобщать их к той же благодати Святого Духа» (Там же).

²¹ *Карташёв А.В.* Реформа, реформации, исполнение. С. 294.

не доходят». Владыка Никон выразил истинно церковное мнение по данному вопросу, указав, что православные не могут принимать данную экклезиологию, «надеяться на сие рассуждение»²². Недопустимо этим оправдывать свое отступничество и «в этой надежде искать оправдания измене Православию для себя»²³, даже если многие будут разделять это неверное учение, «это еще — не Церковь»²⁴. В продолжение, владыка Никон отвечает на вопрос, можно ли спастись вне Православия: «Если бы было можно, то Церковь и принимала бы инославных в свои недра без всякого отречения от лжеучений, которые она считает еретическими, неправославными. Не было бы и разницы исповеданий. Очевидно, Церковь уклоняется от общения в молитве и Таинствах с инославными как чуждыми ей, как нечадами ее <...> На вопрос о возможности спасения в сих исповеданиях общий ответ: только в Церкви Православной обрести можно спасение. Так учит сама Церковь. Так и должно быть. Ибо спасение только в истине, а истина только в Церкви, только одна, как и Церковь — одна: верую во Едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь, говорит наш Символ веры»²⁵.

Владыка уверен, что «только в послушании ей и возможно спасение», а самоуправство в этом вопросе ведет к гибели: кто хулит Церковь, думает спастись без Нее — «таковые стоят на пути гибели»²⁶. В качестве основания архиеп. Никон повторяет аналогию сщмч. Киприана Карфагенского²⁷: «Все дело спасения Господь поручил Церкви, и вне ее спасительного лона нет спасения, как никто не избежал Всемирного потопа вне Ноева ковчега»²⁸; а также ссылается

²² Никон (*Рождественский*), архиеп. Угодны ли Богу иные веры? // Мои дневники. Сергиев Посад, 1914. Вып. 5. С. 152.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Никон (*Рождественский*), архиеп. Новое торжество православия // Мои дневники. Сергиев Посад, 1915. Вып. 2 (1911). С. 143–145.

²⁷ Раскрывая свои экклезиологические взгляды, свт. Киприан Карфагенский писал о Православной Церкви: «Ибо вне ее нет жизни: дом Божий один, и никто не может где-либо спастись, как только в Церкви... находящийся вне Церкви мог бы спастись только в том случае, если бы спасся кто-либо из находившихся вне ковчега Ноя». (*Киприан Карфагенский, свт.* Творения. Киев, 1861. Т. I. С. 27, Т. II. С. 174.)

²⁸ Никон (*Рождественский*), архиеп. Мои дневники. Сергиев Посад, 1913. Вып. 4. С. 12.

на свт. Августина: «Блж. Августин говорит: “Спасается только тот, кто имеет главою Христа, а имеет главою Христа лишь тот, кто находится в Его Теле, которое есть Церковь”. Господь строго заповедал слушаться Церкви, как Матери»²⁹.

Согласно мнению владыки, обязанность христианина состоит в том, чтобы любить и жалеть грешников, делать все возможное, чтобы они вошли в Церковь, а не вводить ложные понятия о границах Церкви: «А мы, любя их, должны все меры употреблять, чтоб содействовать им в сем деле, располагая их к общению с Церковью, раскрывая им, если, конечно, не станут отвергать, все сокровища благодати, Церковью хранимые»³⁰. В этой деятельности недопустимо потворствовать заблуждениям, а кроме прочего, нужно беречь самого себя от заражения: «Надо жалеть заблуждающихся, а не потворствовать им в заблуждениях. Тем паче беречь себя от заражения сими заблуждениями. Ереси, конечно, Богу не угодны»³¹.

Бог не принимает тех, кто исповедует разного рода «искажения в догматическом учении», что подтверждается владыкой Никоном ссылкой на ап. Павла: «не так думает, не так учит апостол Павел. Если бы так было, то не стал бы он “инаковерующим, инакодумающим” грозить такими страшными анафемами, да еще повторять их»³². Более того, само бытие Церкви, с заботами о Ней, со всеми Вселенскими Соборами, учением святых отцов, подвигами и страданиями исповедников является доказательством того, что для спасения необходимо принадлежать Православной Церкви, в которой Одной пребывает благодать Божия: «...добрых-то дел нельзя делать спасительных, если неправо веруешь <...> В том-то и дело, что мы веруем и исповедуем, что благодать Божия спасительная изливается только в недрах Церкви Православной, а без таковой благодати нельзя и добра делать истинно спасительного. И кто уходит из Церкви, тот сам лишает себя сей благодати»³³. Все

²⁹ *Никон (Рождественский), архиеп.* Мои дневники. Сергиев Посад, 1913. Вып. 4. С. 12.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² См.: Гал. 1:6–10; *Никон (Рождественский), архиеп.* Об анонимах, об «инакомыслящих» и ответ одной из них // Мои дневники. Сергиев Посад, 1913. Вып. 4. С. 18.

³³ Там же. С. 19.

иные конфессии не пребывают в единстве, поскольку не имеют православной веры.

Раскрывая учение о благодати, он пишет: «Радуемся новой милости Божией к родной Церкви нашей, переживающей трудные времена. Бесконечно милосердый Господь видимо хочет подкрепить слабеющую веру нашу и в дивных знамениях как бы громко зовет нас к Церкви-Матери: смотрите, в ней, и только в ней единой, источники благодати; с нею, и только с нею, небесная Церковь в общении, следовательно — в ней, и только в ней, чистая истина Христова учения»³⁴. Таким образом, владыка Никон утверждает, что неправославные конфессии не имеют ни действительного, ни действительного действия благодати в Таинствах.

Будет рациональным рассмотреть изложенное в более подробном виде учение о благодати свт. Феофана Затворника, на котором основывался архиеп. Никон (Рождественский)³⁵.

Говоря об отсутствии благодати вне Церкви, свт. Феофаном также подразумевается отсутствие не только благодати спасающей, но и благодати Святого Духа в таинствах неправославных конфессий. По учению свт. Феофана Затворника, благодать Святого Духа, совершающая Таинства, пребывает только в Православной Церкви. Святитель пишет, что после апостолов «благодать Святого Духа общается верующим уже не иначе, как чрез особые посредства, или Таинства, по указанию Господа Духом Святым чрез апостолов учрежденные. И Таинства сии вверены святой Православной Церкви и суть в ней единой. И стала Церковь сокровищницею не истины только, но и благодати»³⁶. По учению свт. Феофана, человек может

³⁴ Здесь еп. Никон, несомненно, основывается на свт. Феофане Затворнике: «Святая Церковь Православная есть сокровищница благ спасения. Что бы тебе ни нужно было для спасения — все то найдешь в ней, и только в ней. Помимо ее и Сам Господь не дает сих благ, став Главой Церкви, Он не иначе действует во спасение наше, как чрез сие Тело Свое. И не ищи к Его сокровищам спасения другого доступа. Его нет». (*Феофан Затворник, свт.* Четвертое письмо в С.-Петербург по поводу ереси тамошней // Письма к различным лицам о разных предметах веры и жизни. Изд. 2. М., 1892. С. 238.)

³⁵ *Никон (Рождественский), архиеп.* Дорогие строки из писем святителя Феофана Затворника // Мои дневники. Сергиев Посад, 1916. Вып. 7. С. 8–12.

³⁶ *Феофан Затворник, свт.* Четвертое письмо в С.-Петербург по поводу ереси тамошней // Письма к различным лицам о разных предметах веры и жизни. Изд. 2. М., 1892. С. 240.

получить дары благодати только в Православной Церкви: «Чувствуешь потребность благодати? Иди в православную церковь, приступи к Таинствам, — и получишь благодать, — всякую, какую взыщешь»³⁷. Из-за папы некогда Римская церковь отпала от единства с Православной Церковью в раскол и ересь, как и многие другие конфессии, имеющие апостольскую преемственность: «Была одна Церковь на земли с единою истинною верою. Но пришло искушение: папа со своими увлекся суетумудрием и отпал от единой Церкви и веры»²⁷⁷³⁸. Только в Православной Церкви возможно возрождение Духом в Крещении: «Возрождения ищешь? Взыщи его в святой Православной Церкви. Она — и только она породит тебя водою и Духом, в Таинстве Святого Крещения. — Дара Духа Святого ищешь? Взыщи его во святой Православной Церкви. Она — и только она — преподаст тебе его в Таинстве Миропомзания»³⁹.

Если человек согрешил, то ему предлагается прийти в православную церковь, поскольку только она может разрешить от грехов своею благодатью: «Согрешил? Каешься и ищешь врачевания душевных ран и разрешения уз совестных? Иди в святую Православную Церковь. Она — и только она — в лице пастырей своих приавшая власть вязать и решить, разрешит тебя от грехов и исцелит раны души твоей врачевательными обязанностями»⁴⁰. Затрагивает свт. Феофан Затворник и учение о Таинстве Евхаристии, по которому Святые Тело и Кровь Христовы возможно получить только в Православной Церкви: «Нужду имеешь и ищешь преискреннейшего общения с Господом? Иди в святую Православную Церковь. Она — и только она, — дав тебе вкусить

³⁷ *Феофан Затворник, свт.* Четвертое письмо в С.-Петербург по поводу ереси тамошней // Письма к различным лицам о разных предметах веры и жизни. Изд. 2. М., 1892. С. 240.

³⁸ Также свт. Феофан пишет: «Церквями христианскими, как тебе, конечно, известно, именуются, кроме Православной нашей Церкви, церковь латинская и многие христианские общества протестантские. Но ни латинской церкви, ни тем паче протестантских общин не следует признавать истинными Христовыми Церквями; потому что они несообразны с апостольским Церкви Божией устройением» (*Феофан Затворник, свт.* Пятое письмо в С.-Петербург по поводу ереси тамошней // Письма к различным лицам о разных предметах веры и жизни. Изд. 2. М., 1892. С. 231).

³⁹ Там же. С. 240.

⁴⁰ Там же.

Тела и Крови Господа от жертвы Его, ею всегда приносимой, сделает, что ты будешь в Господе и Господь в тебе, по неложному Его обетованию»⁴¹. Кроме Таинства Евхаристии, по свт. Феофану, только Православная Церковь может освятить брак Святым Духом в Таинстве Венчания: «Ищешь положить благодатную основу семейству своему? Иди в святую Православную Церковь. Она доставит тебе сие благо, запечатлев благодатью брачный союз твой в таинстве Брака»⁴². Также и Соборование, как Таинство Церкви, возможно именно в Церкви: «Немоществуешь телом и ищешь врачевания? Обращайся к Церкви святой. Она доставит тебе сие благо и с отпущением грехов, чрез таинство Елеосвящения»⁴³. Все эти Таинства присутствуют лишь в Православной Церкви, поскольку только она сохранила важнейшее Таинство — Священство: «Столько благодатных сокровищ вверено святой Церкви! Приставниками же и раздаятелями их поставлены сначала апостолы, а потом их преемники, которые и сами получают особую на то благодать чрез таинство Священства, в Церкви же Божией. Таинство Священства — верх Таинств благодатных: ибо без него остались бы недейственными и все другие Таинства, и Церковь превратилась бы в безблагодатную»⁴⁴.

Вселенские Соборы

Продолжая основываться на учении «теории ветвей», Карташёв раскрывает и свое учение о Вселенских Соборах. По мнению историка, не только епископы, но и «целые Соборы могут ошибаться, впадать в страстность и творить неправду»⁴⁵. И даже «самый авторитетный собор епископов, Вселенский Собор»⁴⁶. Одним из примеров

⁴¹ *Феофан Затворник, свт.* Пятое письмо в С.-Петербург по поводу ереси тамошней // Письма к различным лицам о разных предметах веры и жизни. Изд. 2. М., 1892. С. 240.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. С. 240–241.

⁴⁵ *Карташёв А.В.* Православие в его истории и существе // Свет истинный. Опровержение безбожия. Женева, 1938. С. 207.

⁴⁶ Там же.

«ошибки» Вселенского Собора Карташёв видит в осуждении III Вселенским Собором Нестория: «...Он нечаянно попал в еретики...», — пишет историк⁴⁷. Карташёв отвергает учение о признании земного суда Церкви — Христом: «Думать, что церковное “связано на небесах” есть связание Самого Христа и Духа Святого, — значит впадать в невежество и тьму языческого магизма»⁴⁸. Карташёв предлагал «предоставить это шаманам и оккультистам»⁴⁹.

Архиеп. Никон писал об истинности Вселенских Соборов: «Семь столпов есть семь Таинств церковных и семь Вселенских Соборов, которыми стоит и утверждается православная вера»⁵⁰. На Вселенских Соборах Церковь «установила чистоту православного учения»⁵¹, а постановление их — «выражение непреложной истины»⁵². Данная позиция владыки Никона по Вселенским Соборам является позицией святоотеческой. Свт. Кирилл Александрийский писал, что на Никейском Соборе «восседал и Сам Иисус Христос», а у Церкви ничего «не опущено из того, что необходимо для пользы»⁵³. Апология безошибочности Вселенских Соборов присутствует и в труде прп. Анастасия Синаита, который о прошедших четырех Вселенских Соборах писал: «...Ни человек, ни все Силы небесные никогда не в силах отменить или опровергнуть то, что определили и предсказали отцы этих Святых Соборов»⁵⁴. Общая святоотеческая мысль о статусе Вселенских Соборов получила выражение

⁴⁷ *Карташёв А.В.* Вселенские Соборы. М. — Берлин: Директ-Медиа, 2019. С. 234.

⁴⁸ Там же. С. 295.

⁴⁹ *Карташёв А.В.* Соединение Церквей в свете истории. Церковь. История. Россия. Статья и выступления. М., 1996. С. 295.

⁵⁰ *Никон (Рождественский), архиеп.* Страничка из современного патерика // Мои дневники. Сергиев Посад, 1915. Вып. 3 (1912). С. 79–87.

⁵¹ *Никон (Рождественский), архиеп.* Благопотребный юбилей // Мои дневники. Сергиев Посад, 1916. Вып. 7. С. 170–174.

⁵² *Никон (Рождественский), архиеп.* Что такое спиритизм? // Мои дневники. Сергиев Посад, 1914. Вып. 5. С. 153–185.

⁵³ Деяния Вселенских Соборов / рус. пер. при Казанской духовной академии. Изд. 2. Казань, 1892. Т. 2. С. 178.

⁵⁴ *Адриан (Пашин), игум.* Главное христологическое произведение преподобного Анастасия Синаита «Путеводитель». СПб., 2018. С. 359.

также у митр. Макария (Булгакова), который называет Вселенские Соборы «непогрешимыми»⁵⁵.

Что же касательно рассмотрения личности Нестория, то владыка Никон приводил историю из жизни прп. Кириака Отшельника, описанную в Синайском патерике «Луг духовный» («Удивительное видение аввы Кириака из лавры Каламонской и о двух книгах нечестивого Нестория»). В данном тексте описывается явление св. Кириаку Пресвятой Богородицы, в котором Пресвятая Дева отказалась войти в келью к преподобному по причине нахождения там еретической книги Ее личного врага, Нестория: «У тебя в келлии — Мой враг, — сказала Богородица. — Как же ты желаешь, чтобы Я вошла?» Сказавши это, удалилась»⁵⁶.

Архиеп. Никон также высказывался и о силе церковных отлучений, которые действуют на отлучаемых и по их смерти, лишая умерших в этом осуждении спасения: «Минуя Церкви, нет пути к Богу. Так угодно Богу! И Бог не приемлет никого, кто презирает Церковь. Человек, умирающий в отлучении от Церкви, не может надеяться “радостно прильнуть к ногам Христовым и в том обрести себе спасение”. И мы не смеем иначе веровать, иначе надеяться, как только в согласии с учением Церкви, с учением Христа. И если позволим себе иначе мудрствовать, то будем в великой опасности впасть в ересь и признать возможность спасения для всех анафематствованных Церковью еретиков, начиная с отлученных святыми апостолами, Вселенскими Соборами и кончая еретиками наших времен. Нет! Слово Христово непреложно: *истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе, и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе* (Мф. 18:18)»⁵⁷.

Об этом же писали и святые отцы, например свт. Феофан Затворник и свт. Иннокентий Херсонский: свт. Феофан подчеркивал, что «анафема церковная скрепляется и утверждается изволением Божиим, следовательно, распространение пораженных церковною анафемою идей есть распространение проклятия Божия»⁵⁸, а свт. Иннокентий

⁵⁵ Макарий Московский, митр. Православно-догматическое богословие. Изд. 4. СПб., 1883. Т. 1. С. 17.

⁵⁶ Иоанн Моск., блж. Луг духовный. М., 2016. С. 177–178.

⁵⁷ Никон (Рождественский), архиеп. О тонком яде, проникающем в нашу духовную журналистику // Мои дневники. 1915. Вып. 2 (1911). С. 13–19.

⁵⁸ Феофан Затворник, свт. Слова к Тамбовской пастве. СПб., 1861. С. 310.

писал, что получившие анафему выводятся из числа христиан, поскольку это уподобляет их язычникам, так как земной суд связывает осужденных и на небе: «Осуждаемые ныне преслушали глас Церкви, не вняли ее увещаниям, и вот она, следуя в точности словам Господа, лишает их имени христиан, извергает из недра своего, как язычников. Она связывает их на земле: но, в то же время, по непреложному суду Божию, они связуются и на небе»⁵⁹.

«Догматическое развитие»

А.В. Карташёв, как и многие последователи модернизма, являлся приверженцем идеи «догматического развития», доказательством чему служат его высказывания о сознании Церкви: «Оно обречено на трудные исторические искания наилучших формулировок для инстинктивно хранимого залога апостольской веры», а в этом поиске формулировок Церковь обречена «на соблазны, на временные омрачения, изнеможения и падения». Таким образом, А.В. Карташёв отвергал учение о передаче всей полноты догматической истины Церкви от начала, в день Пятидесятницы, и считал, что догматическое учение лишь последовательно развивалось в Церкви. Карташёв писал, что такая деятельность Церкви направлена «на достижения наилучших формул мало-помалу, этапами, на своего рода эволюцию <...> Догматическое сознание Церкви *постепенно раскрывается* в столетиях и тысячелетиях истории. Явно сплетается с ее естественным процессом, с колебаниями уровня культуры различных наций. Человеческая относительность вступает здесь в свои права и налагает печать относительности и на степень совершенства»⁶⁰.

⁵⁹ *Иннокентий Херсонский, свт.* Два слова об анафемах в Неделю 1-ю Великого поста // Киев, 2015. С. 5; «Вместе с именем теряется и вещь: подвергшийся анафеме уже перестает быть в союзе с таинственным телом Церкви, он есть член отсеченный, ветвь, отнятая от древа. Потеря величайшая! Ибо вне Церкви нет Таинств, возрождающих нас в жизнь вечную, нет заслуг Иисуса Христа, без которых человек — враг Богу, и нет Духа Божия. Вне Церкви — область духа злобы» (Там же. С. 6).

⁶⁰ *Карташёв А.В.* Соединение Церквей в свете истории. С. 290.

В пользу того, что тезис о «догматическом раскрытии» используется Карташёвым именно в значении «догматического развития», можно привести его характеристику «положительной работы» с догматами «корабля» Римской церкви, который представляется им как «усовершенствованный новейшим двигателем вместо старых апостольских парусов»⁶¹.

Карташёв идет дальше и декларирует недопустимость разъяснения православных догматов: «Разъяснить любой догмат веры <...> значит упразднить его, ибо догматы Откровения на то и даны немощному человечеству, чтобы просветить его духовную слепоту там, где естественный разум не в силах постичь истину». Для историка православное следование догматам — это «рационализм и позитивизм»⁶².

Карташёв пишет в пользу своего учения, что желание остановить процесс «догматического развития, постоянно угрожаемого еретическими злоупотреблениями», ни к чему хорошему не привел, «из этого преграждения течения реки никогда ничего полезного не получалось». В пользу присутствия в Церкви учения «догматического развития» он приводит «новые вероизложения», писавшиеся «теми же соборами, которые их воспрещали»⁶³. По Карташёву, «активным творцам в богословии», на примере исихастов, «приходилось прибегать в той или иной форме к защите права на богословское и догматическое развитие»⁶⁴.

Архиеп. Никон подчеркивал, что догматическое учение Церкви является неприкосновенным⁶⁵, соответственно, это «неприкосновенное» не может иметь никакого «догматического развития». Догматическое учение сохранялось неизменным, прежде — апостолами,

⁶¹ *Карташёв А.В.* Соединение Церквей в свете истории. С. 297.

⁶² *Карташёв А.В.* Православие в его истории и существе — Свет истинный. Опровержение безбожия. Женева, 1938. С. 204.

⁶³ *Карташёв А.В.* Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет // Церковь. История. Россия: статьи и выступления. М., 1996. С. 34.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Восхищаясь достоинством свт. Филарета, владыка Никон писал: «...что требовала совесть святителя Божия, то он говорил, не молчал, но пока дело касалось земных порядков, пока не касалось догматов веры, святыни сей неприкосновенной, дотоле и его совесть была спокойна» (*Никон (Рождественский)*, архиеп. Слово — серебро, молчание — золото // Мои дневники. Сергиев Посад, 1915. Вып. 6. С. 33).

а после — их последователями, облеченными в благодать священства: «Среди тех, кому Он от Апостолов повелел хранить чистоту учения Своего, заповедав прочим повиноваться им: *слушай вас Мене слуша-ет, и отменяйся вас Мене отменяется*, — среди пастырей и учителей Церкви, облеченных благодатью священства и руководимых сею благодатью, у Него всегда есть носители и провозвестители чистой истины Его учения, отсекающие свое смышление пред разумом Его Церкви, открывающие ум и сердце свое пред Ним с готовностью исполнить святую волю Его, хотя бы для сего и душу свою положить подобало»⁶⁶. Таким образом, православные епископы — «стражи Церкви, хранители истины и носители священной хиротонии»⁶⁷.

Догматическое учение, несмотря на его таинственность и непостижимость для ума, возможно принять разумом: «все догматы приемлются разумом, когда он смиряется пред тайнами Божественного Откровения»⁶⁸. Согласно владыке Никону, православные веруют «в Церковь, в ее непогрешимость, и вера наша оправдана историей: на пространстве 19 веков существования Церкви никогда не случилось, чтобы она вся погрешала: от сего хранит ее незримый Глава ее, Господь Спаситель наш»⁶⁹.

Библейское Откровение

Рассматривая идею богодухновенности Библии, А.В. Карташёв отвергал святоотеческую идею о Божественном авторстве текстов Священного Писания⁷⁰. Библиист считает, что рассуждение о богодухновенности Библии происходит «по аналогии с христологическим догматом», для него здесь «нет боговоплощения», а есть только

⁶⁶ *Никон (Рождественский), архиеп.* Смиренномудрие Православия // Мои дневники. Сергиев Посад, 1913. Вып. 4. С. 184.

⁶⁷ *Никон (Рождественский), архиеп.* Отклики на выходку г. Алексеева // Мои дневники. Сергиев Посад, 1915. Вып. 3 (1912). С. 93.

⁶⁸ *Никон (Рождественский), архиеп.* Великое искушение около святейшего имени Божия // Мои дневники. Сергиев Посад, 1913. Вып. 4. С. 91.

⁶⁹ Там же. С. 186.

⁷⁰ *Карташёв А.В.* Ветхозаветная библейская критика. М., 2017. С. 85–86, 89–90.

«сосуществование человеческого начала с Божественным»⁷¹. Для Карташёва «Библия есть не только слово Божие, но и слово человеческое»⁷². В такой интерпретации Карташёва допустимо проводить критическую работу над текстом Священного Писания, поскольку критика относится им к «человеческому элементу»⁷³.

Критическое отношение Карташёва к Писанию можно рассмотреть во взглядах библеиста на Ветхий Завет. Он жалеет о нераспространенности ветхозаветной критики в русской академической жизни, отвергает авторство пророков над атрибутируемыми им библейским текстами⁷⁴. Легендарными историями именуется Карташёв книги «Эсфирь, Иудифь, добавления к Даниилу, поучительные романы, повесть об Ахикаре в книге Товит»⁷⁵. Треть ветхозаветных книг маркируется историком как псевдоэпиграфические: «Экклесиаст, Песнь Песней, Премудрость Соломона, Плач Иеремии, 2-я и 3-я кн. Эздры», или спорные: Притчи⁷⁶. Следуя «документальной гипотезе» Ю. Велльгаузена, Карташёв не признает авторства прор. Моисея над Пятикнижием, отвергая историческую достоверность текста и утверждая источниками формы Пятикнижия Элогист и Яхвист⁷⁷. Из книг Моисея историк принимает лишь учение о Творце и о даровании Им материи, сил и законов, все же остальное им отвергается как пережитки и фольклор⁷⁸. Поэтому Карташёв считал, что в Библию «включено много готовых кусков народной песенной литературы, например: благословение Иаковом своих сыновей, песнь по переходе через Черное море, песнь Деворы о победе над Сисарой и так далее»⁷⁹, а также «десять казней египетских, как и манна»⁸⁰ и «народно-эпическое былинное

⁷¹ Карташёв А.В. Ветхозаветная библейская критика. М., 2017. С. 89.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Например, отвергает авторство прор. Даниила над атрибутируемой ему книгой, которая приписывается библеистом неизвестному автору 165 г. до Р. Х. (Там же. С. 54.)

⁷⁵ Там же. С. 88.

⁷⁶ Карташёв А.В. Ветхозаветная библейская критика. М., 2017. С. 38.

⁷⁷ Там же. С. 78–79; См. об этом историческое описание: *Friedman R.E. Who Wrote the Bible?* USA, 1997. P. 24–27.

⁷⁸ Карташёв А.В. Ветхозаветная библейская критика. М., 2017. С. 57–58.

⁷⁹ Там же. С. 58.

⁸⁰ Там же. С. 67.

творчество» в книге Исход⁸¹. Для Карташёва традиционный православный взгляд на Пятикнижие — это «иллюзия школьной священно-исторической концепции, иллюзия исконного существования Пятикнижия»⁸². Устроение Ветхого Завета библиист именуется «цепью недоумений»⁸³, которая «перевернута вниз головой»⁸⁴. Отвергается Карташёвым и историчность Книги пророка Исаии, при сохранении разделения либеральной библейской критики на Первоисаию и Второисаию⁸⁵. Карташёв относит богодухновенность Библии лишь к ее «догматическим и религиозным истинам», отвергая «мнимую непогрешимость Библии в данных исторических, геологических и других вопросах»⁸⁶.

Архиеп. Никон отвергает идеи либеральной библиистики, упрекая критиков Ветхого Завета в легковерном отношении к «заветам апостолов» и «отцов, Вселенских Соборов», которые признавали истинность Ветхого Завета: «Вот вы пишете, что “Послания апостолов до сих пор по глубине мысли являются непревзойденными”, а они переполнены ссылками на те книги Ветхого Завета, который вы считаете подделкою жидов-талмудистов, пересказом вавилонских и ассирийских легенд, причем святые апостолы свидетельствуют, что все сии писания богодухновенны и полезны для нашего научения, что их, по внушению Духа Божия, писали святые Божии человеки <...> А у святых отцов есть полные толкования на многие книги Ветхого

⁸¹ *Карташёв А.В.* Ветхозаветная библейская критика. М., 2017. С. 67.

⁸² Там же. С. 77.

⁸³ Там же. С. 81.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. С. 45–46.

⁸⁶ *Карташёв А.В.* Ветхозаветная библейская критика. С. 29; В защиту библейского текста против критики Карташёва, см., напр.: *Бухарев А.М.* О подлинности и целостности священных Книг пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила. М., 1864; *Лопухин А.П.* Голос истории против отрицательной критики (несостоятельность основного аргумента отрицательной критики о неподлинности Пятикнижия Моисеева перед лицом новейших историко-археологических открытий) // ХЧ. СПб., 1895. № 11–12. С. 468–488; *Николай Елеонский, прот.* Современная критика священных ветхозаветных Писаний и ее слабые стороны: очерки по ветхозаветной исагогике / предисл. прот. Дмитрия Юревича. М.: скан. и созд. эл. вар. Кафедра библиистики МДА и фонд «Серафим». 2005 (Серия «Классика библиистики»).

Завета — целая библиотека: как все это вы, уважая святых отцов, помирите со своею теорией отрицания?»⁸⁷. Основной чертой критика, по мнению владыки Никона, становится поставление себя выше Церкви Христовой, Святого Писания и Самого Христа⁸⁸, а также предпочтение не апостольской и церковной, а немецкой мысли, что никак нельзя назвать православным христианством⁸⁹.

Владыка отвечает библейским критикам: «Да, мы признаем ветхозаветные книги Библии как Божие Откровение...»⁹⁰, и укоряет в неверии тех, кто разделяет идеи либеральных библеистов: «Но вот — подите же: немцу верят, а святым апостолам, святым отцам, Вселенским Соборам, самой Церкви, Самому Христу Спасителю, повелевающим чтить книги Библии, как Писание Священное, — не верят, а еще называют себя христианами, да еще православными!»⁹¹.

А.А. Антощенко рассмотрел и охарактеризовал актовую речь А.В. Карташёва «Ветхозаветная библейская критика»: исследователь вслед за историком оправдывает использование библейской критики, идущей против догматического учения Церкви, не пытаясь аналитически разобраться в положениях взглядов А.В. Карташёва⁹². А.А. Антощенко указывает, что первоначальное изучение источников для

⁸⁷ *Никон (Рождественский), архиеп.* Непрошенные «защитники» Православия // Мои дневники. Сергиев Посад, 1916. Вып. 7. С. 35.

⁸⁸ Там же. С. 37.

⁸⁹ Подобную критику либеральной библеистики мы встречаем у Т. Стилианопулоса: «Либеральная библеистика, при всей своей сложности и разнообразии, представляет собой на самом деле новую традицию и новую общину — общину ученых со своими собственными интересами и предубеждениями, выходящими за рамки тех или иных методологий. Идеология академической науки часто приводит к радикальным суждениям об авторитете Писания, традиционно почитаемом всеми христианами. Более того, доминирование науки незаметно привело к удивительному убеждению — столь же самодовольному, сколь и нелепому, — что только ученый способен по-настоящему понимать Библию» (*Стилианопулос Т.* Новый Завет: Православная перспектива. Писание, предание, герменевтика. М., 2008. С. 70. (Серия «Современная Библеистика: Bibliotheca Biblica)).

⁹⁰ Там же.

⁹¹ *Никон (Рождественский), архиеп.* К моим статья в защиту Библии // Мои дневники. Сергиев Посад, 1916. Вып. 7. С. 40.

⁹² *Антощенко А. В.* О деятельности профессора Свято-Сергиевского православного богословского института А.В. Карташёва в годы Второй мировой войны // ХС. № 6. 2020. С. 191–192.

историка было «прояснением первоначального смысла источников», в пользу чего им приводится критическая, по отношению к учению о неповрежденности текста Священного Писания, цитата А. В. Карташёва: «...критика не портит текста, который неизбежно удаляется в процессе исторического существования от своей изначальной чистоты»⁹³. Антощенко характеризует деятельность историка в области библеистики, которая содержит указанную нами критику православного вероучения, как «продланное движение по герменевтическому кругу экзегетики, приближающее к верному пониманию смысла Библии»⁹⁴. Такая деятельность Карташёва, по мнению Антощенко, «открывала новые горизонты трактовки, которые были возможны лишь при отказе от былых предрассудков»⁹⁵, но доказательств ни в пользу «верности понимания» Карташёвым «смысла Библии», ни в пользу того, что многовековой взгляд Церкви содержал «былые предрассудки», автор не приводит, не обращаясь к тому же ни к критическим исследованиям идей Карташёва, ни к соответствующим святоотеческим текстам, которые будут приведены нами далее.

Противоположность учения Карташёва ортодоксальным воззрениям в области библеистики подчеркивается разными исследователями: прот. Дмитрий Юревич провел критический анализ учения А. В. Карташёва против богодухновенности Писания и подчеркнул его несоответствие святоотеческому учению⁹⁶, а архиеп. Нафанаил (Львов) дал православный критический ответ на часть критических аргументов А. В. Карташёва в области библеистики⁹⁷.

⁹³ Антощенко А. В. О деятельности профессора Свято-Сергиевского православного богословского института А. В. Карташёва в годы Второй мировой войны // ХЧ. № 6. 2020. С. 191.

⁹⁴ Там же. С. 192.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Юревич Д., прот. Учение о богодухновенности Священного Писания и его актуальность в современных библейских исследованиях // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. 2005 г.: материалы. М., 2005. Т. 1. С. 29–33.

⁹⁷ Нафанаил (Львов), архиеп. По поводу книги профессора А. В. Карташёва «Ветхозаветная библейская критика» [Электронный ресурс] // Кафедра библеистики МДА. URL: https://www.bible-md.ru/old/e-books/html/nafanail_lvov-kartashev.html (дата обращения: 12.03.2021).

Против учения, воспринятого и распространяемого Карташёвым, о взаимодействии человеческого и Божественного, в пользу авторства Бога над текстом Писания, писали разные святые отцы. Так, во II веке учение о богодухновенности защищал св. Афинагор Афинский: «Думаю, что мнения пророков подтверждают наши аргументы (ибо я полагаю, что и вы <...> не сможете пренебречь писаниями Моисея, Исаии и Иеремии, а также других пророков, которые в исступлении ума своего, благодаря содействию Божественного Духа, возвысились над своими собственными измышлениями и изрекали то, что им было внушаемо; Дух использовал их, как флейтист использует флейту)»⁹⁸. В иных святоотеческих текстах мы также видим противоположное взглядам либеральной библиистики учение о богодухновенности Священного Писания. Свт. Иоанн Златоуст так учил о безошибочности Священного Писания: «Поверим же слову Божию: оно вернее нашего зрения; зрение часто и обманывается, а это слово погрешать не может. Поверим же Ему»⁹⁹, а прп. Максим Грек писал в защиту Септуагинты: «Слушайте же вы, которые более хвалите еврейские книги: эту описку и это разногласие несправедливо приписывать 72 переводчикам, ибо укоризна эта переходит на Самого поклоняемого Утешителя, Который чрез них говорил»¹⁰⁰.

⁹⁸ *Афинагор Афинский, св.* (PG. Т. 6. Col. 905, 908) Против механического понимания сравнения святых писателей с музыкальными инструментами, см.: *Леонардов Д.С.* Учение о богодухновенности Священного Писания апологетов II века // Вера и разум. 1901. Т. 1. Ч. 1. С. 726–727; Каждый инструмент издает свой звук, «здесь, следовательно, остается еще место для индивидуальности святого писателя», даже под образом игры на флейте. По учению святых отцов, при передаче откровения «индивидуальные свойства святых писателей сохранялись в целостности», сознание было ясным, а воля — со свободной решимостью предоставлялась в распоряжение Бога. Святые писатели были «предохраняемы от ошибок», Духом вдохновлялись им даже истины «бытоописательные, исторические, лирические, нравоучительные» и др., поэтому библейский текст богодухновенен «во всем его объеме». (Там же. С. 741; Ч. 2. С. 53.)

⁹⁹ *Иоанн Златоуст, архиеп.* Полное собрание творений. СПб., 1902. Т. 8. Кн. 1. С. 164.

¹⁰⁰ *Максим Грек, прп.* Сочинения. СТСЛ., 1911. Ч. 3. С. 143.

Церковные реформы

Мы уже не раз упоминали об особой склонности Карташёва к реформаторским идеям. Публикуясь в журнале «Русское слово», Карташёв «откликался на события внутрицерковной жизни, критиковал иерархию и синодальную Церковь, писал о проблемах церковно-государственных и церковно-общественных отношений, подчеркивая пассивность и безынициативность Церкви, и приветствовал введение свободы совести». Кроме этого, Карташёв «продолжал надеяться на церковную реформу, и досадовал, что все официальное обсуждение реформ в Церкви свелось в 1911–1913 годах к “вопросам администрации да жалования”. Итак, приходится сделать вывод, писал он, что “подлинных церковных реформ все равно не будет”. В эти годы он возобновил в Петербургском религиозно-философском обществе обсуждение реформы Русской Церкви»¹⁰¹.

Карташёв и далее выступал с идеями о необходимости обновления и проведения реформ в Церкви: «В Церкви должно воскреснуть пророчество, этот внутренний источник подлинного обновления, новых откровений и истинного разрешения на движение (революционное). Умерло бы пророчество, умерла бы и Церковь. Но пророчество живет, Церковь только проглядела, куда оно ушло, где Дух живет»¹⁰². После послания Архиерейского Собора 18/31 марта 1927 года, в котором была представлена критическая оценка его статьи 1916 года «Реформа, реформация и исполнение Церкви», А.В. Карташёв предоставил ответ митр. Евлогию (Георгиевскому). Отвечая на критику, Карташёв так оправдывается в выраженных им прежде реформаторских идеях: «Меня можно упрекнуть в пренебрежительной, низкой расценке реформы, а не наоборот»¹⁰³. Он объясняет, что под реформой мыслил только

¹⁰¹ *Воронцова И.В.* Антон Владимирович Карташёв как публицист и общественный деятель начала XX века: аналитический обзор статей в «Русском слове» 1911–1913 годов // *Genesis: исторические исследования.* 2019. № 11. С. 130.

¹⁰² *Карташёв А.В.* Реформа, реформации. С. 56.

¹⁰³ *Колеров М.А.* Братство святой Софии: документы (1918–1927) / отв. ред. М.А. Колерова. Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 121.

«свободу канонического самоуправления»¹⁰⁴ Церкви и «независимость ее от вредной опеки государства»¹⁰⁵. Абстрагируясь от проповедования необходимости реформ в Церкви, он пишет про себя, что реформы «просто, как историк, описывал и предсказывал (что и сбылось положительно — в Соборе 1917–1918 годов и отрицательно — в живоцерковничестве)»¹⁰⁶, хотя приверженность реформаторству А.В. Карташёва не нова, он и ранее критиковал Поместный Собор за недостаточность реформ¹⁰⁷. Но проповедь, в которой проведение реформ определялось как положительное и необходимое явление, не может являться всего лишь констатацией «предвидения соприкосновения <...> с некоторыми последствиями реформации»¹⁰⁸, как это интерпретировал в свое оправдание А.В. Карташёв, поскольку она по своему содержанию выражает положительную характеристику этого явления богословом.

В дальнейших словах своего оправдания Карташёв выступал против консерваторов как противников реформации в Церкви, из чего следует, что сам историк не был против того, в чем его справедливо критикуют: «Мы должны признаться, что не разделяем ни того благоговения, — писал Карташёв, — с каким относится у нас прогрессивное общественное мнение к реформации, ни того страха, какой вызывает она у консерваторов»¹⁰⁹.

Архиеп. Никон предупреждал православную паству о наступлении опасных времен для Церкви по причине распространенности под видом благожелателей — ее врагов: «Верные сыны Церкви должны бы

¹⁰⁴ Колеров М.А. Братство святой Софии: документы (1918–1927) / отв. ред. М.А. Колерова. Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 122.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же. С. 124.

¹⁰⁷ «Это недовольство было частью настойчивого революционного желания представителей “нового религиозного сознания” отделить государство от Церкви, способствующее получению возможности бесконтрольной со стороны государства деятельности. Именно поэтому А.В. Карташёв также горячо приветствовал Февральскую революцию и в первые же дни после падения самодержавия вступил в кадетскую партию, стал членом ее ЦК и одним из лидеров» (Егоров А. Антон Владимирович Карташёв: «Мы были слишком Гамлетами и не могли угнаться за катастрофическим ходом событий...» // Российский либерализм: идеи и люди: XX век. М., 2018. Т. 2. С. 831).

¹⁰⁸ Исследования по истории русской мысли. С. 125–126.

¹⁰⁹ Карташёв А.В. Реформа, реформации. С. 196.

проникнуться убеждением, что ныне времена опасные для Церкви, что под видом ее благожелателей развелось много ее тайных врагов, лукавых, скрытых Ахитофелов, советующих именно то, что ведет не к пользе, а ко вреду Церкви»¹¹⁰. Сознание вреда от такой деятельности для Церкви предохранило бы этих деятелей от их вредных для Церкви устремленностей: «И если бы поняли эту опасность, то стали бы стремиться не к реформам в церковном управлении, — это не дело мирян, а иерархии, — не к новым мудрованиям в области догматов веры <...> какое великое благо — жить жизнью Церкви и воспитывать себя для вечнблаженной жизни»¹¹¹. Владыка Никон, рассуждая о либеральных идеях, распространяющихся в Церкви, подчеркивал, что они «распространяются подобно эпидемической заразе: сначала они заражают легкомысленную зеленую молодежь, потом, особенно с вступлением этой молодежи в жизнь, заражают интеллигентное общество, далее спускаются в полуинтеллигенцию, в среду деревенских грамотеев, и наконец в народ»¹¹². Это реформаторское заражение наблюдается и в иных областях, с которыми эти идеи соприкасаются: «сначала они носятся около внутренней политики, разных реформ управления, потом касаются народного образования и воспитания, наконец, проникают уже в область церковной жизни, касаясь даже канонов и догматов Церкви. Если Лютер когда-то смело пошел против латинской церкви, сразу поставив вопрос о реформации, то наши маленькие лютеры действуют осторожнее, исподтишка, понемногу, по каплям вливая свои идеи в сознание верующих и прикрываясь мнимой ревностью о благе самой Церкви»¹¹³.

«Оживление Церкви»

Рассуждая о состоянии «исторической Церкви», Карташёв писал, что это Тело ещё «не оживленное <...> огнем личной, плотской любви»¹¹⁴.

¹¹⁰ *Никон (Рождественский), архиеп.* О монашестве епископов // Мои дневники. Сергиев Посад, 1914. Вып. 5. С. 117.

¹¹¹ Там же.

¹¹² *Никон (Рождественский), архиеп.* Об условном языке // Мои дневники. Сергиев Посад, 1915. Вып. 6. С. 163.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ *Воронцова И.В.* Участие А.В. Карташёва в религиозном движении «неохристиан» и эволюция его взглядов на «историческую» Церковь (по письмам

Архиеп. Никон также рассматривал идею «оживления Церкви», указывая, что, говоря о таком «оживлении», представителями этого взгляда неразумно затрагивается Православная Церковь, но «Церковь Божия жива и умереть не может», поскольку ее Глава — Христос¹¹⁵. Владыка Никон наставлял не думать об оживлении Церкви, поскольку «Христос Спаситель наш смертию Своею смерть всякую попрал и живет в Церкви Своей»¹¹⁶. Необходимость оживления применима только к еретическим сообществам, которые порвали связь с Церковью, а потому духовно мертвы¹¹⁷. Рассматривая приход как малую часть Церкви, владыка Никон пишет, что отдельный член Церкви может отпасть от нее и духовно умереть, лишив себя общения в Таинствах, но приход, пребывающий в лоне Православной Церкви, этого сделать не может, поскольку имеет канонического священнослужителя, «совершителя Таин Божиих», а потому «и говорить об оживлении прихода не подобает: это было бы оскорблением Духа Божия, присно живущего в Церкви и действующего в ее Тайнах»¹¹⁸. Владыка побуждает модернистов обратиться к истории Церкви, которая, очевидно, лучше понимает, что «благопотребно для ее процветания», а также напоминает, что настоящее сыновство требует от православного христианина именно сыновьего послушания: «Непокорный сын уже перестает быть сыном; он даже и не наемник, а, по слову Христову, человек, совсем чуждый Церкви: *аще Церковь преслушает брат твой, буди тебе яко язычник и мытарь*»¹¹⁹.

1906–1907 годов) // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 3 (20). 2006. С. 40.

¹¹⁵ Никон (*Рождественский*), архиеп. Дети и церковно-приходская жизнь // Мои дневники. Сергиев Посад, 1915. Вып. 3 (1912). С. 154.

¹¹⁶ Там же. С. 154.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же. С. 154–155.

¹¹⁹ Никон (*Рождественский*), архиеп. Берегите основные начала церковной жизни [Электронный ресурс] // Православие и грядущие судьбы России. Из дневников 1917 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Rozhdestvenskij/pravoslavie-i-grjadushie-sudby-rossii-iz-dnevnikov-1917-g/#0_17 (дата обращения: 12.03.2021).

Отношение к аскетизму

Важно отметить и особенное отношение Карташёва к аскетизму, усматриваемое в его размышлениях о писателях XIX–XX веков, в которых он использовал именованья еретических богословских направлений «несторианства» и «монофизитства»¹²⁰, характеризуя ими образы жизни рассматриваемых им личностей, внося совершенно иное понимание в их содержание¹²¹. По Карташёву, «монофизитство» возникло «на почве аскезы»¹²², в результате такой интерпретации, под «монофизитством» Карташёв зачастую подразумевал православный мистицизм и аскетизм, в которые «соскальзывали», по его мнению, православные: например, «Гоголь <...> соскользнул в спиритуализм, то есть в ересь монофизитскую»¹²³, или: «ультраортодокс Леонтьев фактически оказался ревнителем монофизитского богословия»¹²⁴. В этом А.В. Карташёв предстает последователем

¹²⁰ *Карташёв А.В.* Вселенские Соборы. С. 342–343.

¹²¹ Такой метод использования терминов, обозначающих еретическое направление мысли, в несоответствующих их смыслу областях, отмечал и критиковал, на примере государственно-политических идей Карташёва, еп. Иоанн (Шаховской): «Но у А.В. Карташёва остается нечто — почти невесомое — общее с другими представителями русской пророческой интеллигенции начала нашего века. И для него уклонение человека от гражданско-политических забот и обязанностей, остается впадением “в ересь монофизитства”, то есть признанием лишь одной, небесной природы в Спасителе; иначе сказать — грехом против Боговоплощения <...> Область “плоти”, которая должна быть спасена и преображена во Христе, А.В. Карташёв распространяет на политику и на государство», но отсутствие интереса человека к политической жизни, по замечанию еп. Иоанна (Шаховского), «при наличии подлинной духовной жизни человека, не есть, конечно, его ущерб или дефективность, тем более ересь». Таким образом, А.В. Карташёв «сужает диапазон им самим защищаемой христианской свободы и вдвигает ересь монофизитства в то, что может не иметь ничего общего ни с этой, ни с иной какой ересью, а являться одним из выражений и путей данной свыше человеку свободы» (*Иоанн СанФранциский, еп.* А.В. Карташёв: «Воссоздание Святой Руси». Париж, 1955. // Вестник Русского студенческого христианского движения. Periodique trimestriel. «Le Messager» périodique de l'Action Chrétienne des Etudiants Russes. Париж — Нью-Йорк. II-1956. № 41. С. 37–39).

¹²² *Карташёв А.В.* Вселенские Соборы. С. 335.

¹²³ *Карташёв А.В.* Соединение Церквей в свете истории. С. 111–112.

¹²⁴ Там же. С. 115.

идеи «реабилитации плоти», распространенной в движении «нового религиозного сознания»¹²⁵.

У архиеп. Никона встречается апологетика православного аскетизма, в которой он высказывался в поддержку православного народа с его почтительным отношением к подвижничеству, указывая на пользу и благоприятное влияние такого отношения на духовную жизнь, в той же статье владыка Никон критикует интеллигенцию за ее неверное отношение к православному аскетизму. «Надо знать и помнить, что наш народ гораздо вдумчивее, гораздо серьезнее смотрит на развлечения, — пишет владыка Никон, — чем наша интеллигенция. Что худого в том, что его взгляд иногда более строг, чем интеллигентный? Поверьте, что аскетизм в народном мировоззрении, в его нравственной оценке тех или иных явлений жизни не только не мешает духовному

¹²⁵ Реабилитация плоти (франц. *Réhabilitation de la chair*) — учение об оправдании плоти, о святости материи и искуплении плоти. Прежде оно появилось в сен-симонизме: «Проблема дуализма души и тела заботила Сен-Симона. В религии сен-симонизма, созданной его последователями, этот ход мыслей породил один из самых знаменитых штампов. Они верили в “реабилитацию плоти”. Плоть более не следует умерщвлять и распинать. Напротив, нужды плоти следует уважать» (*Grey Alexander. The Socialist tradition. L., 1946. P. 161*; Также о «реабилитации плоти» в учении сен-симонистов писал философ А.И. Введенский: *Введенский А.И. Западная действительность и русские идеалы: Письма из-за границы. Изд. 2. М., 2015. С. 167*). Затем это учение получило свое распространение в декадентстве и в религиозном модернизме XIX–XX веков, встречаясь на религиозно-философских собраниях, на которых обсуждали «святость плоти», «судьбы плоти» и равночестность плоти и духа, и вообще в сочинениях представителей «нового религиозного сознания» (См.: *Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль... С. 23*). Последователи данной идеи восставали против православного аскетического учения, что явно представлено у З.Н. Гиппиус (См.: *Гиппиус З.Н. Хлеб жизни // Собрание сочинений. М., 2003. Т. 7. С. 12–14*; Учение о «реабилитации плоти» по Д.С. Мережковскому и В.В. Розанову кратко описано Томашом Шпидиком: *Шпидик Томаш. Русская идея: иное видение человека / пер. с франц. В.К. Зелинского и Н.Н. Костомаровой. СПб., 2006. С. 277–278*). В «новом религиозном сознании» понятие «плоть» используется в разных значениях: реальная плоть участников религиозной революции отдельно и всех их вместе (См.: *Воронцова И.В. Русская религиозно-философская мысль. С. 37*), а с другой, как собирательное понятие: откровение о земле, освященной общности, о религиозном смысле культуры. Плотью могут обозначать мир, космос, землю, пол, науки или искусство. (Там же. С. 49.)

прогрессу в его развитии, но и создает благоприятную почву для сего развития. Народ не забыл своих аскетов-подвижников и сотнями тысяч ходит в их святые обители учиться у их гробов истинно православному пониманию смысла жизни. Вот почему надо бережно относиться даже и к тому, что кажется нашим интеллигентам слишком сурово аскетическим»¹²⁶. Кроме этого, критическое отношение к популярной идее «реабилитации плоти» можно встретить в статье владыки Никона: «Куда же, куда мы идём?...»¹²⁷, где владыка обличал идею модернистского отношения к плоти и свободу плотской жизни на примере учения М.М. Тареева.

Отношение к революции и цензуре

Эти многообразные теоретические столкновения двух противоположных идеологий в лице архиеп. Никона и А.В. Карташёва не могли не реализоваться и в отношении к конкретным практическим вопросам государственной политики.

Один из примеров состоит в отношении мыслителей к институту цензуры, в том числе относительно модернистской мысли. Карташёв выступал против цензуры, желая свободы мысли интеллигенции: «Ничего нельзя говорить прямо. Никаких “свобод” как не бывало», — сокрушается он в письме к З. Гиппиус¹²⁸. Это недовольство постепенно переросло в революционное и настойчивое желание представителей «нового религиозного сознания» отделить государство от Церкви для получения возможности бесконтрольной со стороны государства деятельности.

Именно поэтому А.В. Карташёв также горячо приветствовал Февральскую революцию и в первые же дни после падения самодержавия

¹²⁶ *Никон (Рождественский), архиеп.* Православным нужен не «народный», а «приходский дом» // Мои дневники. Сергиев Посад, 1915. Вып. 6. С. 171.

¹²⁷ *Никон (Рождественский), еп.* «Куда же, куда же мы идем?» // Московские ведомости. 1905. № 83. С. 2.

¹²⁸ А. В. Карташёв — З.Н. Гиппиус. <24.07.1906> / сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В.И. Кейдана. Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.Ф. Эрн и др. М., 1997. С. 108.

вступил в кадетскую партию, стал членом ЦК и одним из ее лидеров¹²⁹. Историк, вслед за Булгаковым, был уверен, что революция «навсегда (надо думать) освободила Православие от чрезмерной связи с монархической государственностью»¹³⁰.

Архиеп. Никон, наоборот, отрицательно относился к революции, отзываясь о неудавшейся попытке переворота как о «попытке убить нашу мать — Русь Православную»¹³¹.

И такое мнение тесно связано с его мудрыми представлениями о необходимости быть осторожнее, отвергать гуманистические «идеи права, свободы» для того, «чтобы не подменить такими модными идеями — чистые идеалы церковные»¹³². При этом владыка с сожалением признает, что, вместо обуздания печати и недопустимости отравления народа всякими лжеучениями и пропагандами¹³³, интеллигенция, наоборот, достаточно неограниченна в печати: «...издаются и распространяются, в несчетном количестве экземпляров...», зачастую публикует кощунства и богохульства¹³⁴. Отчего владыка Никон в заключение горестно восклицает: «Да куда ж мы идем? Что мы делаем? Гнев Божий на свою Русь призываем!!!»¹³⁵. Осознавая широту распространяющегося отступления, архиеп. Никон высказывал слова предостережения, актуальные для православных и сегодня: «...Берегись духовной отравы самочинных учителей, коих Бог не поставил и Церковь

¹²⁹ *Егоров А.* Антон Владимирович Карташёв: «Мы были слишком Гамлетами и не могли угнаться за катастрофическим ходом событий...» / общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. Российский либерализм: идеи и люди. Т. 2: XX век. М., 2018. С. 831.

¹³⁰ *Бычков С.П.* Антоний Владимирович Карташёв — историк Русской Православной Церкви: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999. С. 158.

¹³¹ *Никон (Рождественский), архиеп.* Отечество царской власти // Мои дневники. Сергиев Посад, 1915 (1912) Вып. 3 (1912). С. 116.

¹³² *Никон (Рождественский), архиеп.* Дети и церковно-приходская жизнь // Мои дневники. Сергиев Посад, 1915. Вып. 3 (1912). С. 155.

¹³³ *Никон (Рождественский), архиеп.* До чего можно договориться // Православие и грядущие судьбы России. Из дневников 1917 г. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Rozhdestvenskij/pravoslavie-i-grjadushie-sudby-rossii-iz-dnevnikov-1917-g/#0_4 (дата обращения: 12.03.21).

¹³⁴ *Никон (Рождественский), архиеп.* Куда мы идем? // Мои дневники. Сергиев Посад, 1913. Вып. 4. С. 195.

¹³⁵ Там же. С. 200.

не полномочила. Держись в простоте сердца того, чему учит она, наша мать. Вот тебе мой архиерейский завет»¹³⁶.

Таким образом, в результате сравнения двух противоположных взглядов А.В. Карташёва и архиеп. Никона по рассмотренным темам, мы можем заключить, что владыка Никон, следуя традиционному (святоотеческому) религиозному сознанию, в своей апологетической деятельности, выражая православное учение, критиковал и опровергал распространенные модернистские идеи, которые нашли свое отражение во взглядах А.В. Карташёва как представителя «нового религиозного сознания».

Источники

- Деяния Вселенских Соборов / рус. пер. при Казанской духовной академии. Изд. 2. Казань: Имп. Университет, 1892. Т. 2.
- Иоанн Златоуст, архиеп.* Полное собрание творений. СПб: СПбДА, 1902. Т. 8. Кн. 1.
- Иоанн Мосх, блж.* Луг духовный. М.: Сибирская благовонница, 2016.
- Карташёв А.В.* Ветхозаветная библейская критика. М.: Познание, 2017.
- Карташёв А.В.* Вселенские Соборы. М. — Берлин: Директ-Медиа, 2019.
- Карташёв А.В.* Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет / ред.-сост. А. Кырлежев. Церковь. История. Россия: статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. С. 34.
- Карташёв А.В.* Соединение Церквей в свете истории / ред.-сост. А. Кырлежев. Церковь. История. Россия: статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. С. 271–302.
- Карташёв А.В.* Православие в его истории и существе — Свет истинный. Опровержение безбожия. Женева, 1938. С. 204.
- Карташёв А.В.* Пути единения / ред.-сост. А. Кырлежев. Церковь. История. Россия: статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. С. 263–270.
- Максим Грек, прп.* Сочинения. Свято-Троицкая Сергиева лавра: Собственная типография, 1911. Ч. 3.
- Макарий Московский, митр.* Православно-догматическое богословие. Изд. 4. СПб: Изд. Р. Голике, 1883. Т. 1.
- Никон Рождественский, архиеп.* Мои дневники. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1915. Вып. 2 (1911).

¹³⁶ *Никон (Рождественский), архиеп.* В чем нуждается народ для борьбы с расколо-сектантством // Мои дневники. Сергиев Посад, 1916. Вып. 7. С. 153–157.

- Никон Рождественский, архиеп.* Мои дневники // Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1915. Вып. 3 (1912).
- Никон Рождественский, архиеп.* Мои дневники // Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1913. Вып. 4.
- Никон Рождественский, архиеп.* Мои дневники // Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1914. Вып. 5.
- Никон Рождественский, архиеп.* Мои Дневники // Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1915. Вып. 6.
- Никон Рождественский, архиеп.* Мои Дневники // Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1916. Вып. 7.
- Никон Рождественский, архиеп.* Православие и грядущие судьбы России. Из Дневников 1917 года. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Rozhdestvenskij/pravoslavie-i-grjadushie-sudby-rossii-iz-dnevnikov-1917-g (дата обращения: 12.03.2021).
- Никон (Рождественский), еп.* «Куда же, куда же мы идем?...» // Московские ведомости. 1905. № 83. С. 2.
- Феофан Затворник, свт.* Письма к различным лицам о разных предметах веры и жизни. Изд. 2. М.: Типо-Литография И. Ефимова, 1892.
- Феофан Затворник, свт.* Слова к Тамбовской пастве. СПб.: Штаб военно-учебных заведений, 1861.

Литература

- Адриан Пашин, игум.* Главное христологическое произведение преподобного Анастасия Синаита «Путеводитель». СПб.: СПбДА, 2018.
- Аляев Г.Е.* Идея Вселенской Церкви и «католицизм» Вл. Соловьёва в восприятии и творчестве позднего С. Франка // Соловьёвские исследования. Вып. 2 (50). 2016. С. 114–134.
- А.В. Карташёв — З.Н. Гиппиус. <24.07.1906> / сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.И. Кейдана. Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.Ф. Эрн и др. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 108.
- Антощенко А.В.* О деятельности профессора Свято-Сергиевского православного богословского института А.В. Карташёва в годы Второй мировой войны // ХЧ. № 6. 2020. С. 186–197.
- Бухарев А.М.* О подлинности и целостности священных Книг пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила. М: Издательское книгопроизводство Манухина, 1864.
- Бычков С.П.* Антоний Владимирович Карташёв — историк Русской Православной Церкви: дис. ... канд. ист. наук. Омский государственный университет. Омск, 1999.

- Введенский А.И.* Западная действительность и русские идеалы: Письма из-за границы. Изд. 2. М.: Ленанд, 2015.
- Воронцова И.В.* Антон Владимирович Карташёв как публицист и общественный деятель начала XX века: аналитический обзор статей в «Русском слове» 1911–1913 годов // Genesis: исторические исследования. 2019. № 11. С. 124–133.
- Воронцова И.В.* Русская религиозно-философская мысль в начале XX века. М.: ПСТГУ, 2008.
- Воронцова И.В.* Основополагающие черты христианского модернизма (конец XIX – начало XX века) // Вопросы философии. № 10. 2010. С. 51–61.
- Воронцова И.В.* Участие А.В. Карташёва в религиозном движении «неохристиан» и эволюция его взглядов на «историческую» Церковь (по письмам 1906–1907 годов) // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 3 (20). С. 27–46.
- Гиппиус З.Н.* Собрание сочинений. М.: Русская книга. 2003. Т. 7.
- Егоров А.* Антон Владимирович Карташёв: «Мы были слишком Гамлетами и не могли угнаться за катастрофическим ходом событий...» / общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. Российский либерализм: идеи и люди. Т. 2: XX в. М.: Новое издательство. 2018. С. 828–842.
- Елеонский Н., прот.* Современная критика священных Ветхозаветных Писаний и ее слабые стороны: очерки по ветхозаветной исагогике / предисл. прот. Дмитрия Юревича. М.: скан. и созд. эл. вар. Кафедра библеистики МДА и фонд «Серафим». 2005 (Серия «Классика библеистики»).
- Зеньковский В.В., прот.* Апологетика. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010.
- Иоанн Сан-Францискский, еп.* А.В. Карташёв: «Воссоздание Святой Руси». Париж. 1955 г. // Вестник Русского студенческого христианского движения: Periodique trimestriel. Париж – Нью-Йорк. II-1956. № 41. С. 37–39.
- Колеров М.А.* Братство святой Софии / отв. ред. М.А. Колерова. Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 1997 год. СПб.: Алетейя, 1997.
- Иннокентий Херсонский, свт.* Два слова об анафемах в Неделю 1-ю Великого поста. Киев: Общество М.И. Скабаллановича, 2015.
- Козырев А.П.* Русская Софиология: От Вл. Соловьёва к О.С. Булгакову: Стенограмма заседания Историко-методологического семинара «Русская мысль» (РХГА, г. Санкт-Петербург) // Соловьёвские исследования. 2010. № 2 (26). С. 104–141.
- Леонардов Д.С.* Учение о богодухновенности Священного Писания апологетов II века // Вера и разум, 1901. Т. 1. Ч. 1 С. 722–750; Ч. 2. С. 25–54.
- Лопухин А.П.* Голос истории против отрицательной критики (несостоятельность основного аргумента отрицательной критики о неподлинности Пятикнижия

- Моисеева перед лицом новейших историко-археологических открытий) // Христианское чтение. 1895. № 11–12. С. 468–488.
- Нафанаил (Львов), архиеп.* По поводу книги профессора А.В. Карташёва «Ветхозаветная библейская критика». [Электронный ресурс] // Кафедра библеистики МДА. URL: https://www.bible-mda.ru/old/e-books/html/nafanail_lvov-kartashev.html (дата обращения: 12.03.2021).
- Пешков А.А.* Философия истории П.Н. Милюкова и А.В. Карташёва: Сравнительный анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. Нижний Новгород, 2014.
- Радлов Э.Л.* Письма Владимира Сергеевича Соловьёва / под ред. Э.Л. Радлова. Т. I. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908.
- Стилианопулос Т.* Новый Завет: православная перспектива. Писание, предание, герменевтика / пер. с англ. Наталии Холмогоровой, предисл. Кристера Сендела. М.: Библейско-богословский институт св. ап. Андрея, 2008. (Серия «Современная библеистика: Bibliotheca Biblica»)
- Шпидик Томаш.* Русская идея: иное видение человека / пер с франц. В.К. Зелинского и Н.Н. Костомаровой. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006.
- Юревич Д., прот.* Учение о богодухновенности Священного Писания и его актуальность в современных библейских исследованиях // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. 2005 г.: материалы. М.: ПСТГУ, 2005. Т. 1. С. 29–36.
- Friedman R.E.* Who Wrote the Bible? / pref., R.E. Friedman. USA: Harper, San Francisco, 1997.
- Grey Alexander.* The Socialist tradition. L.: Longmans Green, 1946.

The Clash of Traditional and New Religious Consciousness in Theology of the twentieth century. Nikon (Rozhdestvensky) and A. V. Kartashev

Avdij S. Bidjamow, church's reader

1th year MA student of St. Tikhon's Orthodox University (Moscow), faculty of theology, department of General and Russian church history and canon law;
6, stroenie 1, Likhov pereulok, Moscow, 127051, Russian Federation
avdiy.bidjamow@bk.ru

For citation: Bidjamow Avdij S. «The Clash of Traditional and New Religious Consciousness in Theology of the twentieth century. Nikon (Rozhdestvensky) and A.V. Kartashev». *Diakrisis*. 2020. № 4 (8). P. 108–143. DOI:10.54700/diakrisis.2020.04.08.005

Abstract

The prevalence of the church-historical works by A.V. Kartashev, as well as the fame of his participation in the movement of «New Religious Consciousness» makes it urgent to consider in detail his views and their classification. Our article compares the two directions of theological thought, by A.V. Kartashev and Archbishop Nikon (Rozhdestvensky). In the works by A.V. Kartashev, one can see his commitment to modernist theology, which is different from the direction of the Archbishop Nikon. Archbishop Nikon appears as a follower of patristic theology, who is not indifferent to the criticism of orthodox teaching; as a result, his works contain criticism of various modernist ideas. Consideration of the modernist theology criticism by Kartashev's contemporary is relevant, because during this period those ideas became widespread and therefore reflected in the works by Archbishop Nikon. This theological polemics of the two directions is studied in the context of the following topics: ecclesiology, Ecumenical Councils, the limits of the sacraments' grace and the saving grace effect, «dogmatic development», Biblical Revelation and Church reforms, «the Church Revival» and the attitude to asceticism, revolution and censorship.

Keywords: Archbishop Nikon (Rozhdestvensky), A.V. Kartashev, Intelligentia, Christian Modernism, Ecclesiology, «Branch Theory», Soteriology, Ecumenical Councils, Dogmatic Development, Biblical Revelation, Church Reforms, Renewal of the Church, Church Reforms, Asceticism, Revolution, Censorship.